

ИСТОРИЯ

УДК 94(4)

ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АРМИЙ В СРАЖЕНИИ ПРИ ГРЮНВАЛЬДЕ

Р.Б. ГАГУА

*Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь*

ВВЕДЕНИЕ

Битва при Грюнвальде, произошедшая 15 июля 1410 года между войсками Польского королевства и Великого княжества Литовского с одной стороны и армией Тевтонского ордена с другой, является одним из ключевых событий, во многом определившим дальнейший исторический путь ряда европейских государств. Для военной истории его значение столь же велико, поскольку Грюнвальд вошёл в историю, как одно из крупнейших сражений в истории средневековой Европы.

Грюнвальдская битва стала объектом пристального внимания в исторической науке. Ей посвящены монографии таких выдающихся историков как Марьян Бискуп [1], Свен Экдаль [4], Стефан Мария Кучиньски [7], Анджей Надольский [9], Станислав Куйот [8] и др.

Однако, несмотря на существование довольно обширного источникового корпуса для исследования Грюнвальдской битвы в целом и отдельных её аспектов, ряд вопросов, касающихся сражения носит дискуссионный характер. Так, в исторической науке до настоящего времени распространено несколько противоречащих друг другу мнений о верховном командовании в войне союзными войсками Польши и ВКЛ, о численности армий, принявших участие в конфликте, о наличии так называемых «волчьих ям» на поле боя под Грюнвальдом, о бегстве с поля битвы хоругвей Витовта, а также о причинах неудачной осады столицы Ордена армиями Короны и Великого княжества Литовского.

Даже военная организация армий, сражавшихся под Грюнвальдом, является предметом научной дискуссии в исторической науке. Поэтому в представленной статье автор поставил перед собой цель решить ряд спорных вопросов, связанных с организацией армий Польского королевства, Великого княжества Литовского и Тевтонского ордена во время битвы при Грюнвальде 1410 года.

ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АРМИЙ

Следуя за Яном Длугошем, подавляющее большинство историков считают, что под Грюнвальдом сражались пятьдесят польских и сорок литовских хоругвей [12, 13, 15]. При этом они не принимают во внимание сообщение «Хроники конфликта...», которое определённо указывает на участие в битве ещё одной хоругви – передней стражи, которая сражалась рядом с Литовской армией и хоругвью Святого Георгия [2, s. 437–438].

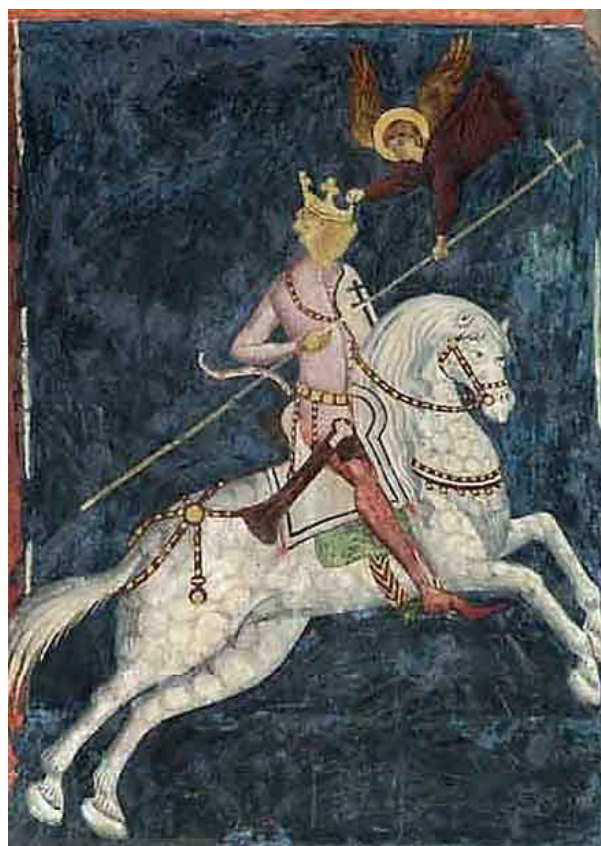
Однако, внимательно прочитав описание Грюнвальдской битвы, данное Яном Длугошем, мы также находим описание отряда королевской стражи, в котором сражались шестьдесят рыцарей копейщиков под знаменем с изображением белого орла на красном поле, которое летописец называет малым королевским флагом [17, с. 105]. Заметим, что в армии Тевтонского ордена, среди хоругвей, захваченных под Грюнвальдом и подробно описанных и нарисованных в ещё одном труде Яна Длугоша – «*Banderia Pruthenorum*» («Прусские знамёна») также имелись две хоругви великого магистра – большая и меньшая, обе с изображением черного орла, служившего гербом для всего Ордена [5, s. 63–70]. Поэтому в наличии двух хоругвей с гербом Польского королевства в польской армии – большей краковской и передней стражи – нет ничего удивительного. Собственно, само наличие большей хоругви логически предполагает существование меньшей.

Если продолжать проводить аналогию между польскими и орденскими хоругвями, обнаруживается удивительное сходство в символике и названиях некоторых из них, на что указал в своё время польский историк и археолог Анджей Надольский. Он пришёл к выводу, что в Польше, Великом княжестве Литовском и Тевтонском ордена существовали общие принципы комплектования и построения войск, а также сходные способы ведения боя [10, s. 19–26]. Используя метод

аналогии, Анджей Надольский предполагает, что большей краковской хоругви соответствовала хоругвь верховного маршала Ордена Фридриха Валенрода, хоругви дворцовых чинов – большая хоругвь великого магистра, гончая польская – меньшей хоругви великого магистра, наконец, хоругвь Святого Георгия с польской стороны – хоругви Святого Георгия со стороны крестоносцев [10, s. 19–26]. Подобная параллель выглядит недостаточно убедительно.

Белый орёл уже в то время являлся гербом всего Польского королевства, чёрный крест – общеупотребимым гербом Тевтонского ордена. Двойной жёлтый крест на лазурном поле являлся геральдическим знаком, который использовала Ядвига Анжуйская – первая супруга Ягайлы, благодаря браку с которой в результате заключения и оформления Кревской унии 1385 – 1386 годов, Ягайло стал королём Польши с сохранением титула наивысшего князя Литвы (*supreme dux Lithuaniae*), то есть третья хоругвь со стороны Короны несла один из геральдических знаков Польского королевства, в то время как чёрный крест на хоругви Валенрода представлял собой опять-таки геральдический знак Тевтонского ордена. Двойной крест мы, например, можем наблюдать изображённым на плаще Ягайлы, на фреске XV столетия, находящейся в замковой каплице в Люблине (Польша) (рис. 1).

Рис. 1.

Наконец, дворцовые чины стояли под знаменем с изображением «Погони» – герба Великого княжества Литовского, которое находилось в вассальной зависимости от Польши, а в «*Banderia Pruthenorum*» четвёртой указана хоругвь Княжества Олесьницкого, которое находилось в вассальном подчинении у Тевтонского ордена.

Если после большой краковской хоругви поместить малое королевское знамя, под которым сражался отряд королевской стражи, то получаем практически полное совпадение хоругвей по рангу и принципу комплектации. Сначала идут большие и меньшие хоругви короля и магистра соответственно, за ними хоругви, относящиеся к королю и магистру, затем хоругви с символикой крупных вассальных княжеств, далее наёмные хоругви Святого Георгия, а затем хоругви, укомплектованные по территориальному и родовому принципу.

Подобную иерархию при описании хоругвей пытался соблюдать и сам Ян Длугош, однако из-за того, что малое королевское знамя по непонятным причинам не было отнесено к отдельной боевой единице, у летописца возникла определённая путаница, так как он присвоил наименование «гончей» меньшей хоругви великого магистра крестоносцев, которая вполне вероятно, на самом деле выполняла такие же функции, как и меньшая хоругвь польского короля.

Определённое сходство в структуре армии Польского королевства и армии Тевтонского ордена наглядно показывает представленная таблица:

Таблица 1.

Польские хоругви	Эмблема на знамени		Прусские хоругви	Эмблема на знамени	
1. Большая Краковская хоругвь	Белый орёл, увенчанный короной с распростёртыми крыльями на красном поле		1. Хоругвь магистра крестоносцев большая.	Чёрный крест с чёрным орлом в короне посередине.	
2. Хоругвь королевских телохранителей	Белый орёл на красном поле		2. Хоругвь магистра крестоносцев меньшая. «Гонича хоругвь».	Чёрный крест с чёрным орлом без короны посередине.	
3. Гонча хоругвь	Двойной жёлтый крест на лазурном поле		3. Хоругвь Ордена крестоносцев, которой командовал маршал Фридрих Валенрод.	Чёрный крест на белом фоне.	
4. Хоругвь Дворцовых чинов	Воин в доспехах на белом коне с мечом в руке на красном поле		4. Хоругвь Конрада Белого, князя Олесьницкого.	Чёрный орёл с белым полумесяцем, отмеченным крестом, на жёлтом поле.	
5. Хоругвь Святого Георгия	Белый крест на красном поле		5. Хоругвь Святого Георгия.	Белый крест на красном поле	

Проведение такой аналогии позволяет вполне определённо утверждать о факте существования в армии союзников отдельной меньшей королевской хоругви. В связи с этим достаточно убедительным выглядит предположение, что в Грюнвальдской битве приняли участие, по крайней мере, пятьдесят одна польская хоругвь, сорок хоругвей Великого княжества Литовского и пятьдесят одна хоругвь со стороны Ордена.

До настоящего времени в историографии окончательно не решён вопрос о построении армий во время Грюнвальдского сражения. Некоторые историки, например Станислав Хербст считают, что войска в битве при Грюнвальде были выстроены в неглубокие линии, и бой рыцарей сводился к серии поединков [10, с. 19–26].

При ближайшем рассмотрении подобные утверждения не выдерживают критики. Согласно описанию Яна Длугоша, 5 июля 1410 года Витовт «занимался построением литовского войска», и, «разделив его по стародавнему обычаю предков по клиньям и хоругвям, он поставил в каждом клине в середину рыцарей на худших конях или недостаточно хорошо вооружённых, которых окружали другие на более сильных конях и отлично вооружённые. Такие клинья, сомкнутые и сученные, не допускали разреженности рядов, но один клин держался отдельно от другого на большом расстоянии» [17, с. 72]. Затем он «присвоил этим клиньям 40 знамён, которые мы называем хоругвями, и велел каждому клину и отряду следовать под своим знаменем и подчиняться своему начальнику» [17, с. 72].

Из данного описания следует, что хоругви сражались в виде клиньев, и каждый клин выступал под отдельным знаменем. О боевом построении хоругвей в виде клиньев также свидетельствует малое количество воинов, находившихся в первых рядах польских отрядов, на что, следуя за Густавом Кёлером, убедительно указывает польский исследователь Анджей Надольский [10, с. 19–26].

Действительно, Ян Длугош свидетельствует, что *в первом ряду большой краковской хоругви находились восемь человек, в гончей хоругви – пять воинов, а в хоругви дворцовых чинов всего четыре рыцаря* [17, с. 88].

Подобное построение рыцарских отрядов описывается во многих источниках XV столетия. Так, в битве при Пилленрейтне 11 марта 1450 года отряд жителей Нюрнберга из трёхсот человек был построен следующим образом: *в первом ряду находилось пять, во втором – семь, в третьем – девять, наконец, в четвёртом ряду стояло одиннадцать рыцарей. Далее следовали кнехты, построенные четырёхугольником, который замыкали четырнадцать патрицьев* [16, с. 173–174].

«Хроника конфликта...» также свидетельствует, что хоругви были построены отдельными рядами, что исключает построение в сплошную линию. Сначала её автор сообщает, что утром 15 июля один рыцарь из королевских придворных, находящийся в тот день на страже, сообщил Ягайле о нахождении поблизости вражеского войска. При этом он сказал, что *«обнаружил только два вражеских клина»* (*«tantum duos cuneos eorum conspexisse»*), на что Ягайло ответил:

Пускай выступают против них четыре или шесть отрядов с маршалом войска, а мы тем временем дослушаем мессу. *Quatuor vel sex cunei cum marsalco exercitus expediantur erga eos, nosque insistemus missae sub hoc tempore* [2, с. 436].

Обращение к тексту «Хроники конфликта...» приводит к однозначному выводу – хоругви в Грюнвальдской битве, имея внутреннее построение «клином» только первоначально создавали подобие общего строя, а далее сражались автономно, без перманентного построения в линию. Об этом свидетельствуют следующие фрагменты из хроники:

По правую руку вступил в бой князь Витовт со своими людьми, с хоругвью Святого Георгия и хоругвью передней стражи. *In manu dextra dux Vitoldus cum gente sua cum banario sancti Georgii et banario primae acie bellum est ingressus* [2, с. 437].

Другая же часть врагов среди тех, самых лучших людей крестоносцев, сошлись с большим запалом и криками с людьми Витовта, и после без малого часа взаимной битвы, потери с обеих сторон были настолько велики, что люди князя Витовта вынуждены были отступить. Тогда враги, преследуя их, решили, что уже одержали победу и, нарушив строй, отделились от своих хоругвей и рядов своих отрядов, и перед теми, кого вынудили бежать, начали отступить. В скором времени, когда пожелали вернуться, отрезанные от своих людей и хоругвей королевскими людьми, которые их хоругви напрямую от крыльев прорезали, были либо схвачены, либо порублены мечами. Те же, что стояли с левой стороны от тех, что были отрезаны, остались в живых, вернулись к своим людям от войск противника и, снова соединившись, сошлись с большой хоругвью кастеляна краковского, воеводы сандомирского, земли Велюньской, земли Галицкой и многочисленными другими хоругвями. *Alia autem pars hostium ex eisdem electis cruciferorum hominibus cum maximo impetu et clamore cum gente ducis Vitoldi congressa et fere per horam proeliantes mutuo inter se plurimi ex utraque parte ceciderunt, ita quod gens Vitoldi ducis cogitur retrocedere. Et ita ipsos insequentibus existimabant jam obtinuisse victoriam dispersique hostes ab ipsorum banariis in ordinatione suarum acierum erraverunt et illos, quos retrocedere coegerant, fugere inceperunt. Postmodum autem reverti volentes, a suis hominibus et banariis per homines regis, qui directe banaria ipsorum per latera diviserunt, seclusi aut capti et gladio perempti perierunt. Illi autem, qui de parte laeva illorum, qui divisi fuerunt, remanserant superstites, ad suos homines exercitus hostilis reversi, iterum uniti ad invicem cum banario magno castellani Cracoviensis, palatini Sandomiriensis, terrae Vyelyunensis, terrae Haliciensis et aliis multis banariis convenerunt* [2, с. 438].

Собрав тогда силы для возвращения в бой, магистр с оставшимися людьми, имея с собою пятнадцать или более хоругвей, из одного небольшого леска пожелал направить свои отряды против короля.

Collectis itaque viceversa viribus magister de quadam silva parva cum sua gente residua, quindecim aut citra banaria habens secum, contra regis personam acies suas dirigere voluit [2, s. 438].

А когда прибыли к лагерю, увидев, что ещё много было отрядов короля, которые не вступали в битву и, увидев также, что их предводитель пал, пустились бежать врассыпную.

Et cum jam ad stationes venissent, videntes, quod regis aduc multae fuerant acies, quae proelium non intraverant, viso etiam, quod dux eorum cecidit interemptus, in fugam realem conversi sparsim fugere coeperunt [2, s. 438].

Как мы видим, хоругви чётко идентифицируются на поле боя. Причём сражение они ведут в разных местах, в разное время, при этом, когда одни хоругви вели бой, другие в сражение могли и не вступать.

Подтверждение этому находим также и в «Истории Польши» Яна Длугоша, который хотя и не являлся очевидцем сражения, не раз слышал рассказы о нём от непосредственных участников Грюнвальдской битвы. Его описания правдоподобны, поскольку отражают общепринятые и обычные в то время способы ведения боя.

Описывая Грюнвальдское сражение, Ян Длугош сообщает, что хоругвь Святого Георгия полным составом отошла в рощу, где Ягайло производил опоясывание воинов, и Миколай Тромба принял её за хоругвь Добеслава Олесьницкого [17, с. 103].

Далее, описывая ввод великим магистром Ульрихом фон Юнгингеном в битву шестнадцати резервных хоругвей, хронист пишет: «... отряд поехал в правую сторону, где стояла большая королевская хоругвь, уже разгромившая врагов, с некоторыми другими королевскими хоругвями. Большая часть королевских рыцарей, увидев войско под шестнадцатью знамёнами, сочла его за вражеское», другие же «приняли его за литовское» [17, с. 106–107].

Как мы видим, передвижения войск во время битвы носили достаточно хаотичный характер и координировались в незначительной степени. Кроме того, холмистый ландшафт на месте являлся серьёзным препятствием для линейного построения.

Иконографические источники подтверждают распространённость клинообразного построения хоругвей в XV веке. Примером может служить миниатюра из рукописной Бургундской хроники Дибольда Шиллинга, изображающая боевые действия хоругвей на холмистой местности (рис.2).

Рис. 2

ВЫВОДЫ

Приведённые выше рассуждения позволяют сделать нам ряд следующих умозаключений:

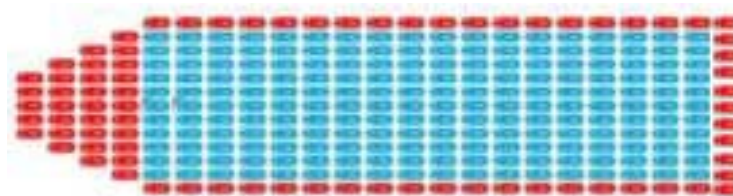
– Во время Грюнвальдской битвы армии противников состояли из хоругвей, являвшихся автономными боевыми единицами, имеющими своё собственное знамя и своего командира, который полностью осуществлял командование отрядом, руководствуясь обстоятельствами боя.

– Численность хоругвей могла существенно различаться. Так, польская хоругвь передней стражи включала всего шестьдесят, правда, отборных рыцарей, а хоругвь из Мейсена со стороны Тевтонского ордена составила, по данным Зольдбуха крестоносцев за 1410 – 1411 годы, двести двадцать девять «копий» или 687 человек [15, с. 215–216].

– Боевое построение хоругвей было клиновидным. При этом в «острие» клина и с обеих сторон ставились лучшие и хорошо вооружённые конные рыцари копейщики, в то время как за ними четырёхугольником располагались стрелки и иногда пехота (как это было, например, со стороны Тевтонского ордена под Грюнвальдом).

– Примерное построение гончей хоругви со стороны Польского королевства в битве под Грюнвальдом могло быть аналогичным построению нюрнбержцев в сражении при Пилленрейте (поскольку в обоих случаях первую шеренгу составляли по пять рыцарей), и выглядеть следующим образом (рис.3):

Рис. 3.

Таким образом, глубина строя отдельных хоругвей могла достигать двадцати-двадцати пяти шеренг, в то время как фронт расширлся к пятой шеренге от двух-деяти до десяти-семнадцати воинов в ряду. На местности одна хоругвь могла занимать пространство до 35 метров по фронту и до 75 метров в глубину, а площадь – до 26 аров.

– Не все хоругви со стороны польского крыла принимали участие в бою – некоторые, оставаясь в резерве, так и не вступили в сражение, что свидетельствует, вероятно, о значительном численном и качественном превосходстве армии союзников над войсками Тевтонского ордена, выставленными под Грюнвальдом.

– Во время сражения общая координация действий отдельных хоругвей практически не осуществлялась. Роль верховных командующих сводилась в основном к вводу в сражение резервных отрядов.

– Сходство военной организации Тевтонского ордена, Польского королевства и Великого княжества Литовского определённо свидетельствует, что в данном регионе существовали единые стандарты формирования и комплектования армии.

– Хоругви в армиях Тевтонского ордена, Польского королевства, равно как и в составе войск Великого княжества Литовского формировались согласно определённой «иерархии». Сначала создавались большая и меньшая «государственные» хоругви верховного сюзерена, затем «придворные» хоругви, далее хоругви крупных вассальных территорий таких, как княжества или герцогства. Затем в состав армий включались хоругви, составленные из наёмных рыцарей. Наконец, следующие хоругви формировались по территориальному либо родовому принципу. Родовые хоругви стали прототипом магнатских «почтов» – отрядов, впоследствии выставляемых крупнейшими феодалами в качестве несения воинской повинности в Польше и Великом княжестве Литовском.

ЛИТЕРАТУРА

1. Biskup, M. Grunwaldzka bitwa. Geneza – przebieg – znaczenie – tradycje / M. Biskup. – Wyd. 1. – Warszawa: Interpress, 1991. – 211 s.
2. Cronica conflictus Wladislai regis Poloniae cum cruceferis anno Christi 1410. // Scriptores rerum Prussicarum / hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. – Leipzig: verlag von S. Hirzel, 1866. – B. 3. – S. 437–438.
3. Das Soldbuch des Deutschen Ordens 1410/1411 / Red. S. Ekdahl. – Köln–Wien: Böhlau, 1988. – 206 s.
4. Ekdahl, S. Die Schlacht bei Tannenberg 1410. Quellenkritische Untersuchungen. Einführung und Quellenlage. / S. Ekdahl. – Berlin: Duncker & Humblot, 1982. – Bd. I. – 378 s.

5. Górski, K. Jana Długosza Banderia Prutenorum. / K. Górski. – Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1958. – 308 s.
6. Klein A. Banderia apud Grunwald. Chorągwie polski pod Grunwaldem. / A. Klein, N. Sekunda, K. Czernielewski. – Łódź: Aleksander s.c., 2000 – 117 s.
7. Kuczyński, S. Wielka Wojna z Zakonem Krzyżackim w latach 1409 – 1411 / S. Kuczyński. – Wyd. 2. – Warszawa: Min. Obrony Nar., 1960. – 622 s.
8. Kujot, S. Rok 1410. Wojna / S. Kujot // Roczniki Towarzystwa naukowego w Toruniu. – Toruń: TN, 1910. – T. 17. – S. 56–378.
9. Nadolski, A. Grunwald: problemy wybrane / A. Nadolski. – Olsztyn: OBN, 1990. – 242 s.
- Nadolski, A. Remarques sur l'art militaire de l'Ordre Teutonique aux de la bataille de Grunwald (Tannenberg) / A. 10. Nadolski // Das Kriegswesen der Ritterorden im Mittelalter. – Toruń: TNT, 1991. – S. 19–26.
11. Turnbull, S. Tannenberg 1410. Disaster for the Teutonic Knights / S. Turnbull. – Oxford: Osprey, 2003. – 96 p.
12. Гагуа, Р.Б. Западноевропейская и американская историография Великой войны с Тевтонским орденом в 1409 – 1411 годах / Р.Б. Гагуа // Весн. Гродн. дзярж. ун-та імя Я.Купалы. Сер. 1, Гуманітарныя навукі. – 2005. – № 3 (33). – С. 35–42.
13. Гагуа, Р.Б. Литовская историография Великой войны с Тевтонским орденом (1409 – 1411) / Р.Б. Гагуа // Problemy cywilizacyjnego rozwoju Białorusi, Polski, Rosji i Ukrainy od końca XVIII do XXI wieku: zb. nauk. art. / Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego; pod red. P. Franaszka, A.N. Nieczuchrina. – Kraków, 2007. – Wydanie 1. – S. 89–92.
14. Гагуа, Р.Б. Несколько замечаний по поводу участия в сражении при Грюнвальде хоругви из Мейсена / Р.Б. Гагуа // Актуальные проблемы из исторического прошлого и современности в общественно-гуманитарных и социорелигиоведческих науках Беларуси, ближнего и дальнего зарубежья: материалы междунар. науч.-теор. конф., Витебск, 19–20 апреля 2007 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: В.А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2007. – Ч. 1. – С. 215–216.
15. Гагуа, Р.Б. Российская и белорусская историография сражения при Грюнвальде / Р.Б. Гагуа // Весн. Гродн. дзярж. ун-та імя Я.Купалы. Сер. 1, Гуманітарныя навукі. – 2003. – № 2 (20). – С. 15–22.
16. Дельбрюк, Г. История военного искусства / Г. Дельбрюк. Т. 3. – СПб.: Наука, 1996. – С. 173–174.
17. Длугош, Ян. Грюнвальдская битва / Я. Длугош. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – 216 с.

THE MILITARY ORGANIZATION OF THE ARMIES IN THE BATTLE AT GRUNWALD

R.B. GAGUA

Summary

In the article a number of debatable questions concerning the military organization of the armies which took part in the battle of Grunwald are solved. The author marks out a considerable similarity in military organization of the Teutonic Order, the Kingdom of Poland and the Grand Duchy of Lithuania, that in its turn testifies the existence of army formation and recruitment single standard in the beginning of the 15th century in Central Europe. In connection with this the Banners' formation was done according to the appointed hierarchy starting from supreme suzerain's detachment and ending the banners which were formed on the basis of the territory or kin.

Поступила в редакцию 5 мая 2009г.